

Согласно Квитницкой, костёл Доминиканцев был освящён в 1696 году, то есть почти 40 годами позже изображённых на гравюре событий. Согласно материалам РГВИА, здание на гравюре напоминает доминиканский костёл по композиции плана и объёмов стен, за исключением гранёной апсиды (на гравюре), но отличается архитектурной стилистикой (ярко выраженные готические черты). К тому же готическая башня (возможно звонница) явно не вписывается в образ барочного храма (рис. 4).

Авторы полагают, что на гравюре мы видим изображение костёла августинцев, находившегося на Заугринецком острове до 1666 г. (по материалам Квитницкой) и почему-то не замаркированно на планах (хотя и изображённого).

Интерес представляет архитектура мостов через реки и их рукава. На плане Дальберга почти на всех мостах мы видим стилизованное обозначение башен, что подтверждается наличием башни на гравюре у Пясецкого моста (рис. 3).

Заключение

Гравюра «Осада Бреста шведами 1657...» даёт богатый материал для реконструкции облика средневекового Берестья. Внимательно изучая и анализируя представленный материал, есть возможность воссоздания облика как отдельных зданий, так и градостроительного комплекса в целом.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Квитницкая, Е.Д. Региональные черты зодчества народов СССР // Архитектурное наследство. – Москва: СТРОИИЗДАТ, 1979. – №6. – С. 110–121.
2. Суворов, А.М. Брест. На перекрестке дорог и эпох. – Брест: Полиграфика, 2009. – С. 71–90.
3. Паевский, Л.С. О церквях брестской капитулы в начале 2 половины XVII в. – Вильна, 1887. – С. 10–25.

УДК 726.5

Никитчик Т.А.

Научный руководитель: доцент Ширяева Л.А.

БРЕСТСКИЙ СВЯТО-НИКОЛАЕВСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР В XVIII В. ТРАГИЧЕСКИЕ ЛИНИИ РОКОКО

Введение. В предыдущих работах по Свято-Николаевскому собору были исследованы исторические события XVI–XVII вв., связанные с ним, и архитектура церковного здания, насколько это было возможно. Следующий XVIII в. оказался не менее насыщенным на события исторические и катастрофы, что в итоге привело к полному слому здания. Собор, возрождаемый на том же месте, уже в стиле рококо, затем на фундаментах рококо в стиле классицизма, так и не был достроен.

Основную часть работы начну с краткого изложения подложки событий. Начавшаяся в 1698 г. вторая шведская кампания (Северная война) не обошла город вниманием. 13 февраля 1706 г. под Фрауштадтом (ныне Вسخов) шведы разбили союзную армию российско-литовско-саксонских войск. Уходя на восток, российские подразделения направлялись (в том числе) и к Бресту, где пробыли с февраля по апрель.

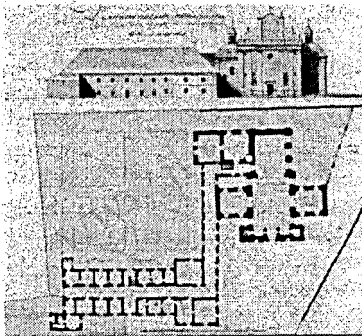

Рисунок 4 – Доминиканский монастырь

С наступающей Пасхой 1706 г. А.Д. Меншиков поздравляет Петра I из Люблина в письме от 22 марта. Не «дойдя до Брестя 17 миль»: «и чаем в начале наступающего торжества в Брест быть, в радости праздновать» [1, С. 753]. 5 апреля Меншиков был еще в городе [1, С. 852]. Здесь же был оставлен полк Постельникова для лечения. Корпус Мейерфельда при занятии Бреста в апреле 1706 г., вытесняя разбитый полк петровской армии, по некоторым источникам, произвел серьезные разрушения. Пока Мейерфельд стоял в Бресте, оставшаяся часть шляхты и магнатов этой страны присягнула королю Станиславу (Лещинскому)» [2]. Описываемое время характеризуется сложным спектром политических союзов; отречением от престола Августа II, коронацией Карлом XII Станислава Лещинского, все более влиятельной дипломатией Петра I.

Первое в XVIII в. подтверждение существования кафедральной Свято-Николаевской церкви связано с упоминанием 6 февраля 1710 г. греко-униатского капитула, образованного при ней [3]. Капитул образовывался из старшего приходского духовенства с определенными, четко установленными функциями.

30 января 1717 г. в Варшаве ратифицирован Договор о Мире между Речью Посполитой и Швецией, подписанный несколькими месяцами ранее, 3 ноября 1716 г. Мир подписан при интересе российского императора Петра I [4]. Для города это значило многое: в Брест пришел мир.

Все Брестское воеводство принялось восстанавливать свои храмы, королем и крупными феодалами роздано много презент (презента – право на приход). За несколько лет в округе Бреста были вновь и повторно фундированы и реконструированы следующие церкви: в Визне (северное Подлясье) 2 июля 1718 г., в Матеевичах 31 июля 1718 г., в Тришине 30 августа 1718 г., в Зводах (севернее Щитник) 19 апреля 1719 г., в Остромецево 20 июля 1719 г., Кодене 11 декабря 1719 г., в Леще и Ревятичах в 1719 г., Сехновицах в 1727 г. и мн. др., что можно проследить по Актам ВАК [5, С. 135-161]. К 1716 г. относится сообщение о появлении восстановленной церкви в православном Свято-Симеоновском монастыре.

Восстановленному ранее всех Свято-Николаевскому собору возвращается кафедральное достоинство, что подтверждается документом о воровстве Янкелем и Ильей Пузьниками братских свеч на 100 фунтов воска из кафедральной церкви в начале декабря 1717 г. Название церкви не приводится, однако ясно, что речь идет именно о Свято-Николаевской. Убеждает в этом одна небольшая, но точная деталь – упоминание склепа под церковью, куда посадили воров (do swego prywatnego więzienia pod cerkiew do sklepu wsadzili) [6, С. 87]. Такие склепы были только в цокольном этаже Свято-Николаевского храма.

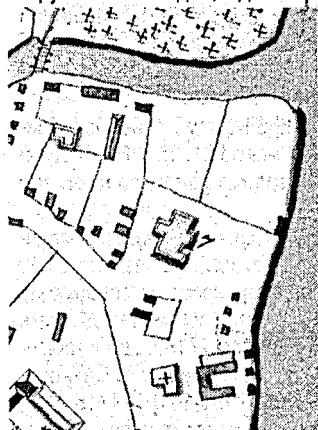
«В 1720 г. митрополит Лев Кишка, по причине эпидемии во Львове, переносит Синод в г. Замостье и устанавливает это в письме, датированным 20 июня из Бреста, называя это место своей кафедрой и среди прочего дает себе титул епископа Брестского» [7; С. 470]. Письмо было написано в резиденции при соборе. Высшее епархиальное духовенство проживало в отдельном доме владыки у Мухавца.

Единственным значимым и достоверным документом XVIII в. является «Визитация генеральная церковей Брестской капитулы». Как сообщает ее публикатор, Лев Семенович Паевский, «Визитация» собора проводилась с 16 января по 11 февраля 1759 г. одним «генеральным визитатором или епископским комиссаром» Александром Йодко [8, С.17], который затратил на это 26 дней. Вероятно, он работал не сам, а под руководством Антония Корончевского. Публикация «Визитации» имеет одну особенность. Ее текст полностью никогда не публиковался, поэтому исследуемый вариант «Визитации»

составляют фрагментарные выдержки, представляющие для Л.С. Паевского определенный церковно-исторический и археографический интерес. Естественно, с учетом цензурных требований.

Соборная церковь в источнике описана кратко. Очертания церкви, показанные на плане И.Г.М. Фюрстенхоффа (рис. 1), как оказалось, отлично коррелируют с описанием церкви по «Визитации». «Церковь кафедральная Брестская в виде креста каменная, вся не оштукатурена и вверху, над окнами заметно растрескавшаяся» [8, С. 48]. С правой стороны главного входа видна митрополичья резиденция.

Мощные наружные стены, не менее 2 локтей (1,2 м), были устойчивы к вертикальным нагрузкам от сводов, однако раскрытие трещин говорит о необратимости начавшихся процессов. Это может быть следствием перестройки, пожара или частичной реконструкции разрушенных (обвалившихся) сводов после вмешательства в старые массивы кладки при соединении их с новой кладкой.

Имея на карте И.Г.М. Фюрстенхоффа масштабную линейку и учитывая инструментальный характер карты, попробуем определить размеры собора. Принимая 1 luthen = 4 м, получим длину собора 29,4 м, ширину 16,8 м [9]. Размеры церкви показывают ее габариты по очертаниям крыши (рис. 1).

Рисунок 1 – Цифрой 7, «в виде креста», обозначен Свято-Николаевский кафедральный собор на плане И.Г.М. Фюрстенхоффа 1740 г. (?). В легенде карты он обозначен как «Руский монастырь и церковь». Автор карты не видел разницы между монастырем и кафедральной территорией [10]

Подробного описания здания в материале «Визитации» нет, это частично можно компенсировать описанием отдельных элементов.

«Визитация» не дает представления о внешнем образе и архитектурном стиле собора, сообщается только, что в «традиции русской» был устроен иконостас, не сама церковь. Внешний облик трехчастного собора самым тесным образом традиционно был связан с Владимиром, Луцком и другими городами южной Руси.

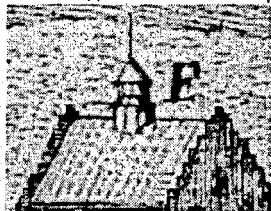
Интересно сообщение Паевского о материале, из которого построено здание. В обиходе конца XIX в. понятие мурованый по-прежнему обозначало все не деревянные строения. В этом месте Паевский некорректно применил это слово, при том, что далее по тексту он упоминает, что «пол в церкви кирпичный», а ризница размещалась в «каменной стене», не кирпичной.

Алтарная часть описана коротким сообщением: «Отдельной ризницы, сооруженной из камня или дерева, при брестской кафедральной церкви нет, а только имеется два шкафа: один при стене, а другой – в самом тугзе (в каменной стене) сделанный» [8, С. 28].

Для изготовления гонтов местная строительная традиция отдавала предпочтение нескольким материалам: сосна и ель (Глогер, Подчашинский), осина; скуды (без паза-ребня) делались из дуба (Подчашинский), менее других подвержены естественной деградации.

В тексте «Визитации» находим следы повреждения наружной кафедральной звонницы, правильнее сказать, ее полное разрушение. Эта звонница, находившаяся в добротном состоянии, упоминается 8 января 1641 г. Она стояла на площади перед собором,

при необходимости служила местом наказания за проступки. Малая звонница поставлена при входе на Никольское кладбище. По этой причине «звон великий окуту», т.е. с системой подвешивания, находим в церкви, а не на звоннице. Здесь же в слове «окуту» отмечена одна особенность применения колоколов, зависящая от способа их крепления. В

греко-католической традиции раскачивается колокол, в православной традиции звук извлекается раскачиванием била (языка). Обе звонницы были деревянными.

Рисунок 2 – Купол Николаевского собора на панораме Дальберга «Urbs et castellum...» 11 мая 1657. С изображения убраны фланкирующие колонны. Подкупольный восьмерик держит конусообразный купол

Замечание «Визитации» о куполе церкви: «на середине крыши деревянный купол, верхушка которого обита белою жестию; на куполе железный крест» [8, С. 48], форму купола, к сожалению, не описывает. Как иллюстрацию можно привести форму купола из более раннего (последнего) изображения собора от 11 мая 1657 г. на панораме Дальберга (издание Нюрнберг, 1696 г.). Здесь купол на коньке брестского собора имеет конусообразное очертание с соотношением высоты к диаметру 5:7 (рис. 2). Примеры таких куполов обнаружены среди церквей г. Владимира-Волынского (Зимнинская церковь), а также купола башен Маложевской церкви.

Пол в церкви кирпичный. Особенности укладки, рисунок пола и размеры кирпичей не приводятся. Обычный кирпич в то время изготовлялся с размерами 300x150x75 мм, согласно «Науке строительной» А. Опалинского (Краков, 1659 г.).

Двери, ведущие из притвора в нартекс, двойные, высотой 4 локтя (2,4 м). Такая высота регламентирована размером хоругвей и рипид, при их выносе во время крестного хода.

Одним из самых важных пунктов этой «Визитации» является упоминание о пристроенной справа митрополичьей резиденции, где находилась сокровищница киевской митрополии, как здесь упомянуто, скарбец. Оценить размеры окон в митрополичьей резиденции можно по следующему сообщению: «в окнах решетки, имеющие в длину и ширину по 4 прента» [8, С. 49]. Прент здесь является прентиком, т.е. 1/10 прента, в документе описка. Прентик измерялся $\frac{3}{4}$ локтя = 45 см [11]. Решетки с размерами $\approx 1,8$ м x 1,8 м дают представление о размерах окна. Количество окон в резиденции не сообщается, сказано, что только «2 из них закрываются железными ставнями» [8, С. 48], что было необходимо для сохранности митрополичьего скарбца.

После проведенной визитации собор просуществовал еще около 15 лет. Богослужения постепенно прекратились, повреждения были настолько велики, что угроза обвала стала реальной. Епархия совместно с соседним монастырем базилиан принимает решение о разборке здания. Это зафиксировано в 6 пункте 10-го вопроса «Объяснений Брестского капитула», где имеется сообщение о способе сноса этого здания. Тут же указываются виновники уничтожения старого здания собора – брестские базилиане, с сообщением, что они «давнюю церковь кафедральную разбили» [7, С. 490. п. 6].

Л.С. Паевский публикацией материала «Визитации» предоставил для исследования бесценный материал, составленный зимой 1759 г. Недостаточное внимание к состоянию гонтовой кровли привело к возникновению и развитию необратимых процессов в верхних слоях каменной стеновой кладки и, что еще категоричнее, к разрушению системы сводов собора. Вероятно поэтому церковное здание, восстановленное в середине 1710-х гг., в 1770-х гг. прекратило существование.

Трагические линии рококо

Простившись с образом церкви, восстановленной в начале XVIII в., с именем Святого Николая расставаться рано. Новое время рождает новые образы и представления о красоте. Барокко со всем своим изысканным великолепием постепенно становится менее востребованным, перерастая в мощный, величественный и пышный стиль рококо. Стремительно ворвавшись в европейские архитектурные каноны, правит недолго, около полувека, но в ВКЛ и на южной Руси получает полное доминирование. В архитектуре зданий это, прежде всего, стиль интерьеров и деталей. Получают проработку мелкие, пластичные и игривые декоративные элементы. Рококо выражается наиболее популярными цветами: белым, светло-голубым, серым, жемчужным и золотым. Очень важным становится диссонанс масштаба. Новые соборы и монастыри намного превышают своими размерами существующую застройку, что убедительно иллюстрирует изображение собора с полотна М. Залесского.

Брест в очередной раз оказался в центре нового архитектурного направления. Два центра – Вильно и Львов, воплотившие роскошь рококо, были авангардом этого нового явления. Виленские костелы: Святой Католики, реконструкция И.К. Глаубица (1741-1773 г.) с декором рококо, Вознесения Господня, проект И.К. Глаубица (1750-1756 г.); брама монастыря базилиан, автор И.К. Глаубиц, возведена в 1761 г.; костел Святых Иоаннов, реконстр. И.К. Глаубица (1737-1773 г.). Львовские: костел доминиканцев, собор Святого Юра, (1744-1770 г.) арх. Бернард Меретин. Холмские жемчужины: костел Отправления святых апостолов, кафедральная базилика Рождества Пречистой Девы (1735-1756 г.), арх. П. А. Фонтана, строительство – Томаш Резлер. В Заславле костел Рождества Божией Матери и монастырь миссионеров (1774 г.) построен по инициативе Антония Пшездзецкого; бердичевский костел Непорочного Зачатия Пречистой Девы Марии кармелитского монастыря (1739-1754 г.) архитектор Ян де Витте; почаевский собор Успения Божьей Матери (1771 г.) Г. Гофмана; костел Преображения Господня в Тарногороде Бернарда Меретина; березвечская (несуществующая) церковь базилианского монастыря (1756-1763); Винницкий Спасо-Преображенский собор (1758) П.А. Фонтана. Это всё характерные доминанты Литвы и южной Руси, прославившие этот стиль.

Анализ, проведенный И.Н. Слюньковой, дает основание увидеть аналогичность брестского Свято-Николаевского собора и львовского кафедрального собора Святого Юра. Свято-Юрский собор был сооружён в 1744-1770 г. Строительство было начато в 1744 г. по проекту Бернарда Меретина, после смерти которого работами руководил С. Фесингер (до 1764) [12]. В это время (с 1770 г.) Брестской кафедрой управлял греко-католический епископ, опат Супрасльский Антоний Струсь Млодовский, занявший этот пост по просьбе митрополита Ф.Ф. Володковича. Митрополит Володкович и владыка Млодовский умерли в один (1778) год. Титулом Брестского владыки пользовались преемники Млодовского, епископы Млоцкий и Арсений Гловневский.

С момента перехода епископства под власть А. Млодовского брестский кафедральный центр становится епархиальной столицей, т.е. самостоятельной греко-католической кафедрой. Это событие нашло отражение в церковной истории города при его правлении, он «обычаем Руси, взял себе второй титул епархиального названия и именовался «епископом Брестским» [13]. С 1779 г. епархией управляет Симеон (Млоцкий) епископ Брестский, пробыв на этом посту до 1792 г. Правление владык Млодовского-Млоцкого – наиболее вероятное время для закладки и начала строительства нового ка-

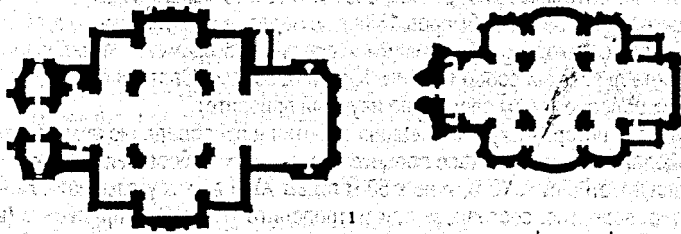
федерального центра. К этому же времени (1788 г.) относится сооружение последней брестской ратуши, на строительство которой было предназначено 10000 злотых [14].

Основным мотивом строительства нового собора в актуальном тогда стиле рококо было создание самостоятельной Брестской кафедры. Символом, знаменующим это событие, должен был стать Свято-Николаевский собор. Это здание также должно было нести символ эпохи, прославляющий короля Станислава Августа, показателем его обрядовой толерантности, быть ярким выражением философии «просвещенного абсолютизма». Вероятно поэтому было принято решение о создании такого величественного здания принципиально новой европейской формации, собора, величественного не только своими размерами 46 м x 31 м (он превосходил даже львовский собор Св. Юра), но в первую очередь своей архитектурой рококо. Замысел архитектора был в том, чтобы создать церковное здание, намного превосходящее все существующие на то время в городе монастырские костелы.

Представленный план Свято-Николаевского собора, по Слюньковой (рис: 3), есть первое изображение плана несуществовавшего здания в стиле рококо. Точное время начала его строительства неизвестно, хотя в подписи к рис. 3 он – «Храм середины XVIII в.», представляет трехчастное крестообразное в плане сооружение продольно-осевой конструкции с получившим развитие притвором, нартексом, прямоугольной алтарной частью.

Основной объем имеет классическую четырехстолпную девятипольную сводную конструкцию. Размеры наоса без крыльев 24,3 м x 22 м. Расстояние между центральными столпами здания составляет 13,5 м на 12,2 м. Боковые разрывы в северной и южной стенах (крылья трансепта), относительно линии внутренней стены, имеют углубления около 2 м. Ширина разрыва (крыла) по внешним осям составляет 11 м. Замечательной особенностью архитектуры собора является конструкция алтарной части, прямоугольной в плане, с внутренними размерами 10,6 м x 12,6 м: Необъяснимо большая алтарная часть (точнее, часть за алтарем собора) могла использоваться для различных целей: для устройства полноценного придела (площади помещения было достаточно); для устройства теплой зимней церкви; могла предназначаться под резиденцию киевского, позже виленского митрополита и его суфрагана; под перенесенную в новое здание ризницу; под кафедральную библиотеку с архивом и т.п.

Несущие наружные стены здания толщиной 4 кирпича (с учетом швов 1,25 м), что составляет 2 локтя. Каждый из четырех опорных столпов, держащих своды, имеет размеры в габаритах 2,6 м x 3,1 м.

1). Николаевский собор в Бресте (новый каменный храм середины XVIII в.)

2). Собор св. Юра во Львове (1744-1764)» [15].

Рисунок 3 – «234. Планы трехчастных купольных базиликанских храмов XVIII в., аналитические таблицы автор»

В нартексе, за вторыми дверями, слева винтовая лестница ведет на хоры и далее на внутреннюю звонницу, справа – служебное помещение.

Снаружи здания, в месте примыкания алтарной части к основному объему, имеется лестница, ведущая в алтарь, под крыльцом – еще одна лестница, ведущая под здание, в склеп.

Стиль рококо на плане И.Н. Слюньковой ярко проявляется следующими элементами: вогнутыми плоскостями стен главного (западного) фасада, углами наружных стен алтарной части, которые преобразуются в циркульные вогнутые дуги (аналог плоского элемента галтель), внутренними вогнутыми плоскостями четырех опорных столпов, образующих овал, а также декоративными пилястрами на выпуклых плоскостях наружных плоскостей стен трансепта.

Заключение. Материал вышеизложенного исследования позволяет сделать вывод о том, что на протяжении XVIII в. история храма представлена двумя примерами церковного здания: восстановленного в 1710-х и вновь заложеного здания в стиле рококо в 1780-х гг.

1. Здание, изображенное Фюрстенхоффом (рис. 1) и описанное в «Визитации», является последней действующей церковью святого Николая. После 70-х гг. следы церковной деятельности отсутствуют. В Брестской резиденции при Свято-Николаевском соборе находилась митрополичья ризница, перемещенная из Киева в Брест после 1686 г. В 1759 г. при митрополите Володковиче ризница была пуста, т.к. богатства находились, вероятно, в Холме. Указом Павла I 28 апреля 1797 г. была образована греко-католическая митрополия со столицей в Полоцке, к которой были присоединены две суфрагании: лужская и брестская. В 1809 г. восстановлена виленская митрополия, на основе двух суфраганий: брестской и оршанской. Ризница и ее сокровища из Бреста перемещены в Вильно. До 1809 г. ризница находилась в Бресте.

2. При оценке плана (рис. 3) необходимо учитывать следующее. При исследовании архитектуры собора И.Н. Слюнькова ссылается на широко известный источник П.Н. Батюшкова «Белоруссия и Литва» (СПб., 1890 г.), где плана (рис. 3) нет, и на план брестского Николаевского собора, известный по чертежам 1834 г. [16], где этого плана также нет. По всей видимости, И.Н. Слюнькова по какой-то причине не опубликовала архивный план Свято-Николаевского собора [16, (ед. хр. 8023)], а профессионально проанализировав его, самостоятельно реконструировала из плана здания обмеров 1834 г., план – рис. 3, который мог быть, по ее мнению, создан в середине XVIII в. Затем в авторской редакции представила его в книге, в «аналитических таблицах автора». Сам же архивный план был опубликован И.Б. Лавровской в газете «Царква» № 3-4, 1996 г., С. 7, представляет здание собора обмеров 1834 г., с чертами классицизма, в этой работе не представлен, т.к. находится за рамками исследуемого времени. И.Н. Слюнькова первая сопоставила львовский собор Святого Юра и брестский Свято-Николаевский собор, обнаружив их подобие, в чем состоит ее научный приоритет.

Однако исследовав историческую мотивацию события и преобладание архитектурных вкусов того периода, возможное начало процесса возведения собора святого Николая в стиле рококо следует отнести к 80-м, а не к 50-м годам XVIII в., как указывает Слюнькова. Строительство, вероятно, состоялось при митрополите Ясоне Смогоржевском (в сане митрополита 1780-1788 гг.), когда Брестской кафедрой управлял епископ Симеон (Млоцкий). Вопрос об авторстве проекта остается открытым, ожидающим своего разрешения. Возможно, ответ обнаружится в ходе досконального изучения биографий четырех ведущих талантливых мастеров 2-й половины XVIII в.: Бернарда Меретина, Яна де Витта, Яна Готфрида Хоффмана, Павла Антония Фонтана.

По результатам предварительных изысканий, отсутствие весомых доказательств существования брестского собора в стиле рококо указывает на то, что церковное здание стиля рококо в городе никогда не существовало, а представленный план (рис. 3) есть продукт вымысла, ничем не подтвержденный. Возведение здания дальше фундаментов не продвинулось. Обращаясь к изображению собора на полотне Залесского, видим недостроенное или разбираемое здание, уже в совсем другом стиле – классицизма. Начало его строительства, вероятно, осуществилось в 80-х годах XVIII в. Примеры подобных архитектурных памятников указывают на столицу. В Вильно в конце 80-х был широко известен профессор виленского университета Вавринец Гудевич. Гудевич получил широкую известность после создания проектов двух главных зданий столицы: виленского кафедрального собора и виленской ратуши. Именно эти два здания в стиле классицизма отлично коррелируют с архитектурой Свято-Николаевского собора в Бресте. Окончательно установить авторство проекта брестского собора может помочь исследование виленских архивов и профессиональной биографии архитектора.

Исчезновение Свято-Николаевского собора из источников (митрополичьих, кафедральных, административных) в 80-х гг. поразительно совпадает по времени с возведением брестскими базилианами нового каменного семилатерного здания церкви святых Петра и Павла, начатого после 1788 г. [17]. Это может означать, что на его строительство была использована часть строительных материалов разобранного здания Николаевского собора.

На примере истории Свято-Николаевского храма выявлена сложность и катастрофичность положения церквей в городе. Находясь в центре конфликта, эти здания первыми принимали на себя выражение воли монархов. Каждая новая социально-политическая формация стремилась себя выразить в культуре, архитектуре, живописи, поэтому возведение здания не успевало за стремительно изменяющимися политическими событиями, что, в конце концов, привело к полному исчезновению всего старого города из своей прародины – центрального острова.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Письма и бумаги имп. Петра Великого. – СПб., 1900. – Т. 4, (1706).
2. Катлярчук, А. Шведы у історыі і культуры беларусаў. – Вільня, 2007. – С. 103.
3. ВАК. – Вильна, 1872. – Т. 6. – С. 518.
4. Volumina legum, T. 6, S. 114-116.
5. ВАК. – Вильна, 1870. – Т. 3.
6. ВАК. – Вильна, 1871. – Т. 5.
7. ВАК. – Вильна, 1889. – Т. 16.
8. Паевский, Л. Город Брест-Литовск и его древние храмы. – Гродно, 1894. – 107 с.
9. Единица длины rute [Dokładny Niemiecko-Polski Słownik. – Königsberg, 1837. – S. 491], в польском прѣт, (прут), в справочной литературе имеет разброс величин: 3,76 м, 4,32 м, 4,46 м, 4,53 м, 4,87 м. Шведского значения прута на XVIII в. не найдено. Для оценочных действий принято 4 м.
10. Plan von der Stadt Brzesc in Lithauen. J.G.M.v. Furstenhoff. – 1740. – XX 160 (с позволения Брестской областной библиотеки им. А.М. Горького).
11. Горбачевский, Н.И. Словарь древняго актового языка. – Вильна, 1870. – С. 279.
12. Электронный ресурс: Собор_Святого_Юра. – Режим доступа: <http://www.ru.wikipedia.org> | wiki. – Дата доступа: 03.04.2011.
13. Brześć Litewski: Słownik geograficzny królestwa Polskiego. T. I, W., 1880, С. 401.
14. ВАК. – Вильна, 1867. – Т. 2. – С. 188.
15. Слюнькова, И.Н. Монастыри восточной и западной традиций. – М., 2003. – С. 459.
16. РГВИА. Ф. 349, оп. 4, ед. хр. 8023. План Униатскому собору св. Николая, предполагаемому к перестройке в Греко-Российскую церковь. – СПб., 1834. Высочайше утверждён 3 апреля 1837 г.
17. Квитницкая, Е.Д. Монастыри Бреста XVII-XVIII вв. // Архитектура и строительство. – 1979. – № 27. – С. 119.